

ВЯТСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

№ 20.

1870 г.

Октября 16-го.

ОТДѢЛЪ ДУХОВНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ.

С Л О В О

въ день Св. Ап. и Ев. Іоанна Богослова. *)

*Да будетъ съ вами благодать, милость и миръ
отъ Бога Отца и отъ Господа Іисуса Христа, во
истинѣ и въ любви (2 Іоан. 1, 3).*

Изъ сихъ словъ Св. Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова, ублажаемаго нынѣ св. Церковію, открывается, что для нашего духовнаго образованія и вѣчнаго спасенія существуютъ два средства, именно: *истина* Христова и *любовь* Евангельская, а источникъ—только одинъ,—это всеобъемлющая и всемогущая *благодать* Божія.

Не отвергая пособій человѣческихъ, добытыхъ усиленіемъ лучшихъ умовъ, при содѣйствіи свыше, мы—для успѣха своего дѣла, дабы не остаться здѣсь *праздными и безплодными*, обязаны прежде всего и болѣе всего *совершен-*

*) Произнесено въ Семинарской церкви, при Архіерейскомъ служеніи 26 сентября 1870 года, о. Ректоромъ Вятской Семинаріи А. І.

нѣ уповать на приносимую благодать Божію (1 Петр. 1, 13) и съ одинаковымъ тщаніемъ усвоить себѣ не только истину, но и любовь Христову; та и другая равно необходимы и одна безъ другой не достаточны. Что такое истина, не прилагаемая къ жизни посредствомъ любви? Это напрасное и не производительное сокровище; а любовь одна безъ истины? Это мечтаніе безпредметное и безцѣльное. *Подадите въ вѣрѣ вашей добродѣтель, въ добродѣтели же разумъ*, вотъ связь истины и любви (2 Петр. 1, 5)!

Много нужно употребить собственныхъ усилій, много нужно перенести внутренней борьбы, чтобъ установить въ своей душѣ вѣрный взглядъ на истину Христову и твердо стать на тѣсный путь христіанской добродѣтели; но всѣ эти успія, вся эта борьба сильнѣе всякихъ доказательствъ можетъ убѣдить насъ, что въ томъ и другомъ случаѣ совершенно необходима для насъ высшая, сверхъестественная помощь благодати Божіей.

Обратимся въ частности къ истинѣ христіанской.

Истина христіанская, какъ извѣстно, не есть плодъ человѣческой мысли, не есть продуктъ развитія человечества; но есть Божественное, сверхъестественное *откровеніе* (Колос. 1, 26) или сообщеніе мыслей ума Божія, есть по истинѣ слово Божіе, которое *многочастно и многообразно* возвѣщалось людямъ сперва чрезъ пророковъ, а *напоследокъ дней* чрезъ Единороднаго Сына Божія, Господа нашего Іисуса Христа (Евр. 1, 1) и святыхъ Его Апостоловъ. Посему для усвоенія слова Божія не достаточно самаго тщательнаго вниманія съ нашей стороны; необходимо еще молить Господа, чтобы Онъ посвятилъ насъ въ

свою истину (Іоан. 17, 17), чтобы Онъ *отверзъ* намъ умъ *разумѣти Гисанія* (Лук. 24, 45). *Глаголи Господи, яко слышитъ рабъ Твой* (1 Цар. 3, 9); *Господи, приложи намъ вѣру*, вzywали къ Богу вѣрующія души.

По своему вліянiю на жизнь челоуѣчества, христіанская истина со времени первоевангелія объ Искупителѣ міра и преимущественно по избранiи особеннаго носителя ея въ потомствѣ Авраама давала смыслъ и значеніе жизни не только частныхъ праведниковъ ветхозавѣтныхъ (Евр. 11, 1—32), но и цѣлой исторiи избраннаго народа, отражаясь и на судьбѣ языческихъ племенъ. Съ пришествіемъ на землю обѣтованнаго Искупителя, служившаго *чаяніемъ* языковъ и *утѣхою* Израиля, истина христіанская, подобно *закваскѣ* (Лук. 13, 21), измѣнила къ лучшему нравы народовъ, преобразила ихъ образъ частной и общественной жизни, а чрезъ это она явилась *дѣломъ Гожіимъ* (Дѣян. 5, 40), которое немогло и неможетъ *разоритися* никакими противодѣйствіями со стороны людей, которое совершалось и совершается *не въ угль* (Дѣян. 26, 26), а на виду всего челоуѣчества, въ неизгладимыхъ фактахъ исторiи. *Умиляясь сердцемъ* (Дѣян. 2, 37) и благоговѣя предъ неисповѣдимыми судьбами Божіими, явленными и являемыми въ ходѣ христіанства, мы чувствуемъ, что для всесторонняго уясненія всемірнаго значенія этого *дѣла Божія* недостаточно самыхъ усиленныхъ соображеній пытливаго ума; здѣсь необходимо благодатное просвѣтленіе *очесъ сердца* нашего, дабы не только уразумѣть умомъ, но и ощутить сердцемъ, что *истина Господня пребываетъ въ родъ и родъ* (Псал. 117, 90), что царство Божіе есть *царство всѣхъ вѣковъ* (Псал. 144, 13),—что оно, хотя

нѣсть отъ міра сего, но движеть міромъ для вѣчныхъ цѣлей, не связываясь его насиліями (2 Тим. 2, 9) и не опираясь на услуги его внѣшней силы (Іоан. 18, 36).

Сущность Богооткровенной и Богохранимой въ мірѣ истины непостижима для насъ, въ настоящемъ нашемъ состояніи; даже и для высшихъ умовъ небожителей она составляетъ предметъ глубокаго вниманія (1 Петр. 1, 12) и благоговѣнія. Намъ удобопонятны только нѣкоторыя дѣйствія Христовой истины, указанныя Христомъ Спасителемъ. Разъясняя намъ сущность нашего паденія, сдѣлавшаго людей рабами грѣха и указывая возстановленіе поврежденной природы нашей чрезъ заслуги Единороднаго Сына Божія, истина Христова указываетъ намъ исходъ отъ этого несчастія и даетъ нашему духу возможность сознавать это благодѣяніе. *Аще пребудете въ словеси моемъ, сказалъ Спаситель, воисшину ученицы мои будете и уразумѣете истину, и истина свободитъ вы* (Іоан. 8, 31). Не о внѣшней свободѣ, о которой такъ хлопчутъ нынѣ, идетъ здѣсь рѣчь, но о внутренней; это видно изъ дальнѣйшихъ словъ Христовыхъ: *всякъ творяй грѣхъ рабъ есть грѣха. Аще убо Сынъ вы свободитъ, во истину свободни будете* (—34—36). Вмѣстѣ съ этою свободою вѣрующіе во Христа чрезъ Его истину не только получаютъ право быть *чадами Божіими* (Іоан. 1, 12), но и на самомъ дѣлѣ могутъ чувствовать въ своей совѣсти свое сыновство Богу и свою близость ко Христу. *Не къ тому вась глаголю рабы, сказалъ Спаситель Апостоламъ, яко рабъ не вѣсть, что творитъ Господь его; вась же рекохъ друи, яко вся, яже слышахъ отъ Отца моего, сказахъ вамъ* (—12, 15). Такимъ образомъ истина, возвѣщенная Христомъ, не есть только

ученіе, или опредѣленное міросозерцаніе, но вмѣстѣ съ тѣмъ она есть дѣйствительная *сила Божія*, которая освобождаетъ насъ отъ рабства грѣху, даетъ отраду всыновленія Богу и окружаетъ тою нравственною атмосферою, какая ощущается дѣтьми подъ роднымъ кровомъ. Таковыя дѣйствія истины Христовой могутъ быть поняты умомъ и усвоены сердцемъ не иначе, какъ при озареніи свыше (Ефес. 1, 16—20), по усердной молитвѣ нашей къ Отцу свѣтовъ: *открой очи мои и уразумлю чудеса отъ закона Твоего* (Псал. 118, 18).

Итакъ для усвоенія истины Христовой въ ея подлинномъ и цѣльномъ видѣ необходимо содѣйствіе благодати Божіей; тоже самое нужно сказать и объ осуществленіи любви, заповѣданной намъ въ Евангеліи.

Что можетъ быть привлекательнѣе для сердца, отраднѣе для жизни, какъ искренняя, всецѣлая и неизмѣнная любовь къ Богу и ближнимъ? Но первое приложеніе ея къ дѣйствительному поведенію нашему сталкивается съ запросами самолюбія, съ грѣховными влеченіями растлѣнной природы нашей. Первый шагъ нашъ по пути Евангельскихъ заповѣдей есть шагъ скорби и борьбы; онъ требуетъ отъ насъ самоотверженія: *уже хочетъ по мнѣ идти*, говоритъ Спаситель, *да отвержется себе* (Марк. 8, 34). За этою борьбою, которая превышаетъ наши естественныя силы, начинается *добрый подвижъ*, состоящій въ исполненіи заповѣдей Божіихъ, въ подражаніи примѣру святѣйшей жизни Господа нашего Іисуса Христа, оставившаго намъ образъ, да послѣдуемъ стопамъ Его. А между тѣмъ не только внутри насъ, но и вокругъ не перестаютъ дѣйствовать соблазны и искушенія со стороны грѣшнаго міра и

со стороны исконнаго врага нравственнаго совершенства діавола. Кто изъ самыхъ искреннихъ ревнителей любви Евангельской можетъ, при такихъ обстоятельствахъ, полагаться на однѣ свои силы? Кто изъ нихъ не согласится, что *не возможная отъ чловѣкъ, возможна суть только отъ Бога*, т. е. при помощи Божіей?

Внутреннія достоинства нашихъ добродѣтелей определяются богобоязненностію, смиреніемъ и воспоминаніемъ о крестной жертвѣ Христа Спасителя нашего. Таковое настроеніе требуетъ всецѣлой преданности Богу, съ устраненіемъ всякаго самомнѣнія, требуетъ совершеннаго единенія и общенія со Христомъ. *Якоже роза не можетъ плода сотворити о себѣ, аще не будетъ на лозѣ, — сказалъ Христосъ Спаситель; тако и вы, аще во мнѣ не пребудете* (Іоан. 15, 4). Истинная нравственность христіанина проявляется не въ словахъ, а въ дѣлахъ добрыхъ; но состоятъ не въ итогѣ этихъ дѣлъ, а въ стремленіи къ совершенству, которое побуждаетъ всегда *простирагься въ предняя, забывая задняя* (Филип. 3, 13), въ духѣ безкорыстной, кроткой и неизмѣнной любви. *Аще раздамъ вся имѣнія моя, любве же не имамъ*, говоритъ Ап. Павелъ, *ни кая ми польза есть* (1 Кор. 13, 3). Понятно, что чѣмъ выше восходитъ христіанская нравственность, тѣмъ болѣе сознаетъ свое несовершенство и тѣмъ искреннѣе побуждаетъ взывать къ Богу: *научи мя творити волю Твою*.

Такое воззрѣніе на истину и на нравственность христіанскую, только въ общихъ чертахъ намѣченное нами, раскрывается съ подробностію въ нашемъ святилищѣ; мы хотимъ внушить своимъ слушателямъ чистый взглядъ на христіанство, на основаніи первыхъ его источниковъ —

свѣщ. писанія и свѣщ. преданія православной церкви. Съ такимъ взглядомъ, который несомнѣнно имѣетъ просвѣтительное вліяніе на юные умы, *назидаѣ ихъ* (Іуд. 1, 20) и *возбуждаѣ чистый смыслъ* (2 Петр. 3, 1), можно пріобрѣсть довольно силы для борьбы съ господствующимъ въ мірѣ невѣдѣніемъ истины (а нужно сказать, что оно въ средѣ современныхъ христіанъ весьма замѣтно!) и даже съ противниками ея, изъ коихъ одни *содержатъ истину въ неправдѣ* (Рим. 1, 18), другіе *премъниша истину Божію во лжу* (—25), а иные съ Пилатовскимъ равнодушіемъ вопрошаютъ: что есть *истина* (Іоан. 18, 38)? Не мало также распространено въ современной жизни ложныхъ началъ нравственности. Противъ нихъ лучшая сила, послѣ силы Божіей,—это знаніе истиннаго начала, въ высшей его чистотѣ и сущности.

Въ пользу такого взгляда мы можемъ сослаться на убѣжденія лучшихъ дѣятелей мірскаго образованія, которые заявляютъ, что излишній практицизмъ, въ послѣдніе годы проникшій въ наши учебныя заведенія, послужилъ главною причиною упадка наукъ, что для возвышенія низко упавшаго уровня образованія необходимо поднять науки на свойственную имъ идеальную высоту. Тѣмъ болѣе это нужно сдѣлать въ духовномъ образованіи, гдѣ предметы ученія даны свыше, а не измышлены умомъ человѣческимъ,—даны именно для просвѣтленія и исправленія частной и общественной жизни, при совершенной независимости отъ ней и внутренней непоступности.

Наука земная не сочиняетъ жизни, но даетъ ей направленіе; а наука Божественная, преобразуя понятія и нравы, созидаетъ новую и святую жизнь, возвышаясь надъ измѣнчивыми явленіями текущей жизни. Освоившись съ

этою наукою, можно давать христіанскій смыслъ многимъ изъ настоящихъ проявленій жизни, безъ опаснаго ослабленія христіанства и безъ суетнаго тщеславія, какъ это замѣчается въ нѣкоторыхъ, такъ называемыхъ, индустриальныхъ теоріяхъ нашего времени.

Въ столь важномъ дѣлѣ, не полагаясь на себя, будемъ молить св. Іоанна Богослова, Божественнаго благовѣстника Христовой истины и любви, да *будетъ*, по Его ходатайству, *благодать* Божія съ нами *во истинѣ* Христовой и *въ любви* Евангельской. Аминь.

К Н И Г О Н О Ш И. *)

1) Дѣйствительный членъ А. Б. Ф. родомъ датчанинъ, но издавна поселившійся въ Россіи, которую онъ полюбилъ какъ свое второе отечество, и служить ему «вѣрою и правдою». Онъ образованъ, говоритъ на нѣсколькихъ языкахъ, прекрасно знаетъ Св. Писаніе и отличается крайнею добросовѣстностью и какимъ-то дѣтскимъ простосердечіемъ и добродушіемъ, привлекающими къ нему сердца всѣхъ. Любимые его покупщики—наши «солдатики», отдающіе иногда послѣднюю копейку, чтобы пріобрѣсть Св. Евангеліе, въ которомъ (говорятъ они) «чудо какое чтеніе» о нашемъ Спасителѣ, «просто, братцы, заплачешь,—шабашъ, да и только!» «Такъ и сердце расшибетъ!» «За эту квигу, братцы, надо жизнь отдать!» Много у него есть рассказовъ о его «пріятеляхъ», которые, съ своей стороны, любятъ и цѣнятъ «старичка», и узнаютъ его, гдѣ бы ни встрѣтили—

*) Изъ отчета Общества для распространенія св. Писанія въ Россіи за 1869 годъ.

въ Саратовѣ ли, въ Нижнемъ ли, или на Кавказѣ. Ему теперь лѣтъ подъ шестьдесятъ, но это еще бодрый и веселый старичекъ, которому ничего не стоитъ выходить цѣлый день съ тяжелою сумкою за плечами, лишь бы расходились его любезныя книжки, — зной, холодъ, непогода ему не препятствіе. «Эй, съ книжками!» раздается голосъ на улицѣ — и нашъ старичекъ радостно встрепенется, усталость исчезла, всѣ непріятности забыты и съ ликующимъ сердцемъ онъ спѣшитъ предложить свой драгоценный товаръ. Прежде Ф. служилъ въ купеческой конторѣ, но увлекаемый любовью къ Слову Божію и къ русскому народу, онъ оставилъ свое выгодное мѣсто, чтобы посвятить себя трудному, но славному дѣлу распространенія Слова Божія въ любезномъ ему русскомъ народѣ. 1869-й годъ онъ провелъ на Кавказѣ, куда прибылъ еще осенью 1867 г. Посѣтивъ сначала города, деревни и военные штабы вдоль Каспійскаго моря, онъ направился затѣмъ съ своимъ драгоценнымъ грузомъ, то лошадьми, то волами, внутрь страны черезъ кр. Грозную и укр. Воздвиженское, направляясь къ Владикавказу. Въ укр. Воздвиженскомъ въ теченіе двухъ дней, онъ продалъ, преимущественно солдатамъ, 136 экз. Нов. Завѣта. Въ одной казармѣ, гдѣ книги разбирались у него на расхватъ, онъ слышитъ сзади себя въ полголоса произнесенныя слова: «Охъ, какъ я желалъ бы имѣть Новый Завѣтъ, да денегъ нѣтъ!» — «Что ты сказалъ?» спрашиваетъ его Ф., быстро обернувшись. — «Ничего», отвѣчалъ тотъ, «я только про себя говорилъ». — «На, возьми, какъ будутъ деньги, отдашь,» говоритъ ему Ф., подавая книгу. Но окружавшіе ихъ солдаты лишили Ф. удовольствія подарить св. книгу, вызвавшись немедлен-

но заплатить за своего несостоятельнаго товарища. Отсюда до Владикавказа предстояло проѣхать 100-верстное пустынное пространство. На полпути Ф. остановился на ночлегъ у казака, молодая жена котораго была безутѣшна, потерявъ недавно двухъ своихъ дѣтей. Ф. старался утѣшить ее. Мужъ ея купилъ себѣ Новый Завѣтъ; она была неграмотна, но очень обрадовалась, найдя у Ф. азбуку и въ тотъ же вечеръ принялась за ученье: «я попрошу моихъ знакомыхъ помочь мнѣ выучиться грамотѣ, и тогда», прибавила она радостно, «я буду Евангеліе читать!»

Около 10-го января Ф. прибылъ наконецъ въ Владикавказъ, совершивъ благополучно длинный, трудный и небезопасный путь свой сюда отъ г. Петровска (на берегу Каспійскаго моря). Здѣсь оставался онъ съ мѣсяць, продавъ въ это время около 500 экз. Новаго Завѣта. Онъ нашелъ доброжелательныхъ людей, которые помогли ему получить дозволеніе на право продажи его книгъ, въ чемъ встрѣтилось было сначала затрудненіе со стороны одной изъ городскихъ властей, и имѣлъ удовольствіе видѣть плоды своего дѣла: разъ встрѣчается онъ на бульварѣ съ однимъ господиномъ, который не разъ уже покушалъ у него его любезныя книги и на этотъ разъ, купивъ опять нѣсколько экземпляровъ Новаго Завѣта, сталъ восхвалять ихъ прохожимъ, и наконецъ радостно воскликнулъ: «я Бога благодарю, что съ вами встрѣтился, до того я Евангелія не читалъ, а теперь читаю его!» Подобное же заявленіе слышалъ Ф. отъ одного служащаго въ Казначействѣ; — встрѣтивъ Ф. чрезъ нѣсколько дней послѣ того, какъ купилъ у него Новый Завѣтъ, онъ сталъ благодарить его, сказавъ при этомъ: «какая славная книга! сердце радуется! я до того не читалъ ея».

Около половины февраля Ф. прибылъ въ Тифлисъ. Здѣсь при содѣйствіи одного вліятельнаго лица, доставившаго ему требуемое дозволеніе на продажу книгъ и рекомендательныя письма къ мѣстнымъ властямъ, дѣло пошло весьма успѣшно.

Видя уменьшеніе сбыта своихъ книгъ, Ф. заключилъ, что время оставить Тифлисъ, и въ августѣ совершилъ поѣздку въ Кутаисъ. Здѣсь оставался онъ десять дней, продавъ 250 экз. Нов. Зав., въ томъ числѣ солдатамъ, стоявшимъ лагеремъ, за городомъ, 50 экз. въ теченіе нѣсколькихъ часовъ. Всего же, въ августѣ распространено 512 экз. Возвратясь въ Тифлисъ, Ф. предпринялъ поѣздку въ горы, на югъ, съ цѣлью посѣтить молоканскія деревни. Онъ не разъ уже замѣчалъ, что чтеніе Новаго Завѣта именно на русскомъ языкѣ, какъ болѣе понятномъ для нихъ, нежели церковно-славянскій, содѣйствуетъ разсѣянію нѣкоторыхъ изъ ихъ религіозныхъ заблужденій (ихъ превратныхъ понятій напр. о Св. крещеніи и Св. Причастіи). Попадались по пути и православныя селенія. При одномъ татарскомъ селеніи Караклисъ Ф. совершенно неожиданно встрѣтилъ полкъ любезныхъ ему солдатъ. Они обрадовались не менѣе его этой встрѣчѣ и обступивъ его, съ удивленіемъ спрашивали, откуда онъ взялся. «Богъ его послалъ!» замѣтилъ одинъ рѣшительнымъ тономъ. «Да», подтвердилъ другой, «Богъ его послалъ откуда-то!» 100 экз. Новаго Завѣта продано было въ этомъ полку! Когда онъ уже уѣзжалъ, два солдата, отдѣлившись отъ товарищей своихъ, шедшихъ на ученіе, какъ были, въ ранцѣ и съ ружьемъ, подбѣжали еще къ его повозкѣ и успѣшно купили себѣ каждый по Евангелію. Всего же въ эту поѣздку онъ

продаль около 300 экз. Нов. Завѣта. Путь пролегалъ нерѣдко горами и лѣсами, гдѣ водились разбойники, но Ф. благополучно миновалъ эти опасныя мѣста, хотя страху набрался не мало, въ особенности при встрѣчахъ съ конными татарами подозрительной наружности. Въ подробномъ описаніи этой своей поѣздки Ф. приводитъ не мало любопытныхъ или трогательныхъ эпизодовъ, знакомящихъ насъ съ бытомъ нашего крестьянскаго сословія. Приведемъ одинъ только изъ нихъ, какъ имѣющій прямое отношеніе къ его дѣлу. Разъ остановился онъ на вочлегъ въ одной крестьянской семьѣ, одинъ изъ младшихъ членовъ которой незадолго передъ тѣмъ лишился жизни несчастнымъ случаемъ. «Тутъ меня удивила, пишетъ Ф., русская деревенская мать, о которой можетъ быть иной думаетъ, что она имѣетъ мало чувства. Три или четыре недѣли прошло уже послѣ несчастія, но у этой бѣдной женщины по-видимому одна только мысль, день и ночь, была на сердцѣ, — мысль о внезапно погибшемъ сынѣ. Малѣйшее обстоятельство, напоминавшее ей о сынѣ, заставляло ее громко плакать и рыдать, и я слыхалъ, какъ она ночью, когда всѣ спятъ крѣпкимъ сномъ, лежитъ и тихо плачетъ. Разговоръ у нея почти всегда былъ одинъ — о погибшемъ сынѣ. Я, конечно, старался утѣшить бѣдную мать и употребилъ для этого наилучшее средство — Св. Евангеліе. Я читалъ ей самыя утѣшительныя рѣчи, какія только могъ найти, и видѣлъ тутъ дивную силу Евангелія. Она, правда, плакала, но иначе, и сказала мнѣ, что такихъ словъ еще не слыхала; ей, правда, читали и прежде Евангеліе, но на славянскомъ языкѣ, — а здѣсь такъ просто, такъ ясно и повятно говорится ей прямо въ сердце! и я не знаю сколько разъ

приходила она ко мнѣ съ просьбою почитать ей еще и еще эти утѣшительныя слова.

Въ ноябрѣ Ф. оставилъ Тифлисъ и Кавказъ и, совершивъ благополучно 23-дневное путешествіе (900 верстъ), сухимъ путемъ, и позднею осенью пріѣхалъ въ Ростовъ на Дону, пробывъ на Кавказѣ ровно два года и распространивъ тамъ около 8,000 экз. Нов. Завѣта, преимущественно между солдатами.

Въ Ростовѣ, какъ и вездѣ почти, Ф. встрѣтилъ сочувствіе и содѣйствіе въ мѣстныхъ властяхъ и немедленно приступилъ къ дѣлу. Образъ дѣйствій его вездѣ одинъ и тотъ же и вездѣ успѣшный. Но послушаемъ его самого. «Я наполняю свою сумку (книгами), и—маршъ сейчасъ же направо, въ первую лавку, или въ первый домъ, и такъ далѣе. Но скоро долженъ возвратиться назадъ: я не опустошилъ своей сумки, но какой нибудь сортъ маленькихъ или большихъ Нов. Завѣтовъ вышелъ,—надобно пополнить. Такъ я ходилъ по составленному себѣ плану; хожу такъ день, хожу два дня,—и кончено! разстроился мой планъ: посылаютъ сюда и туда,—бѣги только скорѣе! Ну и идешь скорымъ шагомъ, чтобы не опоздать къ назначенному времени. Но вотъ бѣда! останавливаютъ! Вотъ одинъ кричитъ: «Эй, съ книжками!» А тамъ подальше выбѣгаетъ работникъ изъ литографіи: «Почтенный старичекъ, идите, пожалуйста, къ намъ съ Евангеліемъ!» И такимъ образомъ наше радостное дѣло въ ходъ пошло.» Одинъ полковникъ, между прочимъ, купилъ для своихъ солдатъ 100 экз. Нов. Завѣта; предсѣдатель Земской Управы для школъ купилъ на 40 руб. и посыдалъ его въ разныя мѣста. Ходилъ Ф. и на станцію желѣзной дороги, предлагая свои драгоцен-

ныя книги проѣзжающимъ. Одни встрѣчали его предложеніе насмѣшкою, но другіе зато брали его книги съ радостью и благодарностью; одна дама, взявъ экземпляръ Новаго Завѣта, отдала поддержать его своему маленькому сыну, пока вынимала деньги. «Маменька, откуда намъ пришла эта книга?» спросилъ мальчикъ. «Съ неба!» отвѣчала мать серіознымъ тономъ.

2) Другой нашъ книгоноша—членъ-сотрудникъ В. Г., безсрочно-отпускной рядовой Кронштадтскаго портоваго экипажа. Разъ ходилъ Ф. по Кронштадтскимъ казармамъ съ своими драгоценными книгами; слѣдомъ за нимъ шелъ матросикъ, указывая ему, куда идти, кому предложить. «Вѣрно ты любишь Спасителя?» обернулся къ нему Ф.— «Хотѣлъ бы любить!» былъ отвѣтъ матроса и слезы выступили у него на глазахъ. Это и былъ нашъ Г. Съ тѣхъ поръ онъ самъ сталъ продавать Св. Писаніе на свой страхъ и рискъ и занимался этимъ дѣломъ самостоятельно въ теченіе двухъ лѣтъ, пока не присоединился къ нашему Обществу. Лучшій у него сбытъ былъ въ Ораніенбаумѣ, въ Образцовомъ полку, куда, какъ извѣстно, присылаются партіи солдатъ для обученія изъ прочихъ полковъ, и потомъ возвращаются обратно въ свои полки; такимъ образомъ здѣсь онъ имѣлъ постоянно новыхъ покупателей, которые разносили его книги во все концы Россіи. Неразъ случалось ему отправляться изъ Кронштадта въ Ораніенбаумъ съ пачкой книгъ подъ мышкой по тонкому весеннему льду, рискуя провалиться или попасть въ полынью (что и случилось, въ особенности на обратномъ пути, въ сумерки), но это его не останавливало и не пугало,—радостное желаніе доставить Слово Божіе своимъ сослуживцамъ не давало мѣста никакому другому чувству.

Замѣчательно слѣдующее солдатское свидѣтельство въ пользу Евангелія, слышанное имъ въ одной казармѣ въ Петербургѣ: «Вотъ книга хорошая. Евангеліе, вотъ, ребята, купите, — другія книги не такія, какъ эта: печать крупнѣе и каждое слово можно понять; въ другой книгѣ читаешь, читаешь — ничего не понимаешь, а здѣсь все можно понять!»

3) Членъ-сотрудница Синклитикія Петровна Ф—ва — «старушка съ книгами», какъ прозвали ее въ Петербургѣ, 79-ти лѣтъ, съ увѣчною (правою) рукою, но бодрая и неутомимая, всегда довольная и веселая: «Пальтишко подпояшу, проказницу свою (больную руку) за пазуху, — и пошла себѣ (съ книгами), — нѣтъ жизни радостнѣй моей» *). На Смоленскомъ кладбищѣ одна дама хотѣла подать ей милостыню: «Вы бѣдная?» — Нѣтъ же, душа есть, такъ не бѣдная, — бѣдные на столѣ вонъ лежать!» Продаетъ она по улицамъ, по рынкамъ, площадямъ, у церквей, на заводахъ, но самый вѣрный сбытъ у нея по трактирамъ и питейнымъ домамъ.

Гдѣ разъ была, зовутъ въ другой разъ, бранятъ, если долго не приходитъ. «Идешь мимо кабака, если въ дверяхъ кто стоитъ, такъ говоритъ: старуха, старуха, что къ намъ не зайдешь? А то такъ въ окошко: стукъ, стукъ — ну и зайдешь». Особенно полюбилась она въ знаменитомъ Г. кабакѣ. «Вотъ какъ дѣти родныя пріймутъ мать свою: «бабушка! матушка!» говорятъ мнѣ. Посадятъ, сбитнемъ напоятъ. Тотъ что у выручки, тотчасъ посылаетъ мальчика: пойдѣ, сбѣгай къ такому то, что книги хотѣлъ купить. —

*) Весь рассказъ о Ф. составленъ изъ ея еженедѣльныхъ отчетовъ и, по возможности, ея собственными словами.

Глядь, — приведетъ двухъ-трехъ мужиковъ: «Вотъ мы, бабушка, хотимъ книжки у тебя купить.» И купятъ. Такъ въ два часа легко продашь двадцать книгъ».

Не смѣялись ли когда въ кабакахъ надъ Евангеліемъ? спрашиваютъ ее. — «Никогда!» вотъ сколько лѣтъ ужъ хожу! Прійду бывало, обступятъ, смотрятъ на книгу, переглядываются — значить денегъ нѣтъ. Такъ вѣдь займетъ, у одного 10 к., у другаго 14, а одну копейку, говоритъ, подожди, видитъ Богъ, отдамъ! И отдастъ. Разъ показалося ей, что сидѣлецъ въ Г. кабакъ обсчиталъ ее на 30 к.; она попрекнула его. Тотъ хотѣлъ было выдать ей еще 30 к. Но Ф. не приняла; возвратясь домой, она нашла недостававшія деньги у себя въ перчаткѣ: сгорѣла отъ стыда, — на другой день пошла въ Г. кабакъ извиниться (изъ Колтовской на Петербургской сторонѣ къ вокзалу Николаевской дороги). «Только за тѣмъ и притащилась? послѣ могла бы», говоритъ прикащикъ. — «Какъ же можно-сь, нужно было извиниться». Ну, какъ пьяницы покупаютъ? спрашиваютъ ее. — «Да вотъ какъ: подойду и покажу книжку. «Да нѣтъ, мнѣ не надо!» — «Какъ не надо? ты купи Евангеліе, помолись, — Господь помилуетъ тебя и семейство». — «Да безъ того скучно». «Господь дастъ тебѣ радость. — Такъ разговоришь — и купить. И многіе такъ покупаютъ». Видъ пьяницы возбуждаетъ въ ней глубокое участіе, которое не ограничивается безплоднымъ сожалѣніемъ, но медленно переходитъ въ дѣло. Она подсядетъ къ такому, заговоритъ съ нимъ, начнетъ его усовѣщивать, дастъ почитать Евангеліе, убѣдитъ пріобрѣсть его и потомъ слѣдитъ за нимъ, навѣщаетъ его и поддерживаеъ его своимъ ласковымъ, разумнымъ словомъ, пока не броситъ вовсе

пить и не приучится вновь къ порядочной жизни. И ея истинно евангельское милосердіе не остается безъ плодовъ. Объ этихъ дѣлахъ своихъ она обыкновенно молчитъ, но разъ «къ слову пришлось», такъ припомнила, что человекъ десять пьяницъ, купивъ у нея Евангеліе, перестали пить. Встрѣчаясь съ нею, «вспоминаютъ, благодарятъ, за руку возьмутъ, поцѣлуютъ, чаемъ напоятъ». Первый такой бывшій пьяница (съ опухлымъ лицомъ) года три тому назадъ, раскрывъ Евангеліе сказалъ: «Исусе сладчайшій, помилуй меня!» «Онъ былъ тогда пьянъ, весь оборванъ, а теперь его узнать нельзя». Другой пьяница не хотѣлъ купить, потому что денегъ не было: «Пьемъ на пропалую!» пояснилъ онъ. Она въ долгъ ему дала. Потомъ онъ пересталъ пить и деньги отдалъ. Разъ лѣтомъ, на Сѣнной, встрѣчаетъ молодую женщину лѣтъ двадцати, безпутнаго поведения, пьяную. Подсѣла къ ней, разговорилась: узнавъ, что она грамотная, дала Евангеліе почитать, да такъ и просидѣла съ нею съ 10 часовъ утра до вечера: «И плакала то она, и опять разговаривала со мною. Съ тѣхъ поръ я ее ужъ не встрѣчала нигдѣ, хотя прежде часто видѣла, какъ она толкалась на рынкѣ около кабаковъ». Иной прижавъ Евангеліе къ груди, говорилъ: «Дай Богъ тому много лѣтъ здравствовать, который ублаготворилъ насъ этою книгою, въ прежнее время этой книги достать нельзя было бѣдному. Это мнѣ и дѣтямъ моимъ будетъ!» Одинъ пьяница бросилъ жену и дѣтей, совсѣмъ спился. Купивъ Евангеліе, пересталъ пить, сталъ жить съ семьей опять и теперь живетъ хорошо (вертитъ сигары). Ф. ходитъ къ нимъ въ гости, и они называютъ ее бабкою-лекаркою. «А у меня какое лекарство! Одно только лекарство, извѣстно, Еван-

геліе!» Одинъ сбитеньщикъ жилъ богато съ семьей. Вдругъ сталъ пить. Все пропилъ, бросилъ семью. Ф. встрѣтила его въ кабаѣ: «какъ увижу такихъ, такъ и прилѣплюсь къ нимъ». Стала спрашивать, кто да откуда. Онъ сначала и такъ и этакъ (все лгалъ, выхваляя себя), а тутъ я стала ему толковать, что нѣтъ хуже пьянства, — «обопьешься, безъ покаянья въ гробъ положить, пропадешь». Слово за слово: читать умѣешь?—Умѣю.—Вотъ, возьми Евангеліе, почитай. Такъ съ тѣхъ поръ и пересталъ пить. Опять поправился и сталъ жить съ семьей». Ф. у нихъ дорогая гостыя (бабка-лекарка): «пріймутъ, накормятъ, на мягкую постель спать положить». Одинъ апраксинскій торговецъ, бывшій крѣпостной, самъ выкупился и родныхъ выкупилъ, жилъ хорошо; потомъ вдругъ сталъ пить, пилъ двѣнадцать лѣтъ, все пропилъ... Ф. подарила ему Евангеліе и стала уговаривать бросить пить: «вѣдь дѣтей пошлешь по міру». Поплачу бывало съ женою. Мало по малу пересталъ пить, и вотъ два года уже ничего не пьетъ.

СОДЕРЖАНІЕ: Слово... Книгоноши.

«Вятскія Епархіальныя Вѣдомости» выходятъ два раза въ мѣсяць— 1 и 16 числа. Цѣна годовому изданію, въ Редакціи 4 р., а съ доставкою на домъ въ г. Вяткѣ 5 руб. и съ пересылкою 5 р. (60 к. за пересылку и 40 к. за упаковку, бандероль съ печатнымъ адресомъ и проч.). Подписка принимается въ Редакціи сихъ Вѣдомостей, въ зданіяхъ Вятской Духовной Семинаріи.

Редакторъ, Ректоръ семинаріи, *Архимандритъ Іосифъ*.

Дозволено цензурою. 8 октября 1870 года.

Скоропечатня Анисимовыхъ и Блиновой въ Вяткѣ.